

5. *Rennison, N.* Contemporary British Novelists / N. Rennison. – Abingdon : Routledge, 2005. – 160 p.
6. *Gunesequera, R.* Wild Duck / R. Gunesequera [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.daria.no/skole/?tekst=2894>. – Date of access : 12.04.2017.
7. *Kakutami, M.* Books of the times; A Lovesick Gumshoe Who Is Willing to Wait / M. Kakutami [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.nytimes.com/2003/05/02/books/books-of-the-times-a-lovesick-gumshoe-who-is-willing-to-wait.html>. – Time of access : 16.03.2017.
8. *Quinnmay, A.* Nobody's Perfect / A. Quinnmay [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.nytimes.com/2003/05/04/books/nobody-s-perfect.html>. – Time of access : 16.03.2017.
9. *Стринюк, С. А.* Субъективная проза Грэма Свифта: проблема характера и концепция личности в романе «Водоземье» / С. А. Стринюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-proza-grema-svifta-problema-haraktera-i-kontsepsiya-lichnosti-v-romane-vodozemie>. – Дата доступа : 22.03.2017.
10. *Полуэктова, Т. А.* Жанровые формы романов Берил Бейнбридж : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Т. А. Полуэктова. – Красноярск, 2011. – 223 л.
11. *Lee, H.* Someone to watch over you / H. Lee [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/books/2003/mar/08/bookerprize2003.fiction>. – Date of access : 22.03.2017.
12. *Джумайло, О. А.* Английский исповедально философский роман 1980–2000 гг.: дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 / О. А. Джумайло. – Ростов н/Д, 2014. – 395 с.
13. *Wood, J.* How's the Empress? / J. Wood // London Review of Books. – Vol. 25. – № 8. – 17 April 2003 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.lrb.co.uk/v25/n08/james-wood/hows-the-empress>. – Time of access : 26.04.2016.

The article deals with the novel *The Light of Day* by the contemporary British writer Graham Swift. The novel belongs to the confessional-philosophical genre, which is proved by its frank and confidential narrative, as well as by the epistemological questions of being, choice, responsibility and predestination raised by its characters. Being the key one in the novel, the predestination motive is in the limelight of the research. Besides, the author analyzes the novel's fatalistic motives and stresses the intervention of the irrational and inexplicable in the mundane life of the characters.

Поступила в редакцию 29.11.17

Л. В. Первушина

НОСТАЛЬГИЯ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЛАВЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ В США

В данной статье рассматриваются особенности феномена ностальгии и ее репрезентация в творчестве писателей славянской эмиграции США. Представлены различные виды ностальгии, выявляется ее нравственный смысл, анализируется проявление

индивидуального личностного и коллективного опыта через психологические переживания, определяется мотивирующее значение данного феномена для идейно-эстетических и художественных поисков современных авторов.

Современная американская литература отражает динамичные процессы, происходящие в многонациональной и мультиязыковой культуре США и исследует процессы развития различных национальных и этнорасовых групп, их коллективный опыт и особенности вхождения в структуру мультикультурного и полиязычного американского общества, имеющего исходно англосаксонские корни. Значительное увеличение иммиграционных потоков в конце XX – начале XXI в., культурный плюрализм и интенсивное взаимодействие различных традиций исторически подготовили и привели к официальному признанию модели «культурной многосоставности» [1, с. 49] и переходу американского общества «на позицию культурной множественности» [2, 57]. Литература США «стала рассматриваться «преимущественно как литература различных этносов» [3, с. 60], причем «...каждый из этих новых литературных миров уже стал реальностью как факт американской культуры; каждый имеет свою историю, своих харизматичных героев, свои универсальные достижения и внутренние противоречия» [2, с. 57].

Неотъемлемой частью и важным компонентом мультикультурного литературного пространства США является эстетическая территория, сформированная этническими литературами славянской эмиграции, которые являются феноменом, живущим «по своим законам внутри литературы национальной» [3, 60]; они привносят в нее культурное разнообразие, раскрывают историю и традиции славянского мира. Для них характерны определенные законы историко-культурного развития, некоторые общие аксиологические парадигмы и способы выстраивания идентичности в условиях мультикультурного американского общества. Важной характеристикой литературы, созданной славянскими писателями-эмигрантами, является устойчивое присутствие в ней *мотивов ностальгии*, которая определяется не только как *тоска по родине, стремление к родному краю и возвращение домой* (от греч *nostos* ‘возвращение домой’ и *algos* ‘страдание’), но и как «особый вид экзистенциального состояния человека, ...которое является принципиально важным для осмысления собственной жизни, своей судьбы, своего положения в мире» [4]. Категория ностальгии связана с основным мировоззренческим онтологическим вопросом, раскрывает отношение эмигранта к родине и чужбине и выявляет «те сложно уловимые особенности национального характера, фиксируемые на уровне архетипов мировосприятия и поведения, которые в метафизической плоскости именуются “духом нации”, “душой народа” или национальным менталитетом» [5, с. 238]. Литература, созданная писателями славянской эмиграции в США, является хранилищем индивидуального и коллективного опыта, мыслей и чувств различных национальных и этнических групп и содержит уникаль-

ный компонент – *ностальгию* (в самом широком спектре ее значений и проявлений), «которая имеет нравственный смысл» [6] и объединяет людей и народы.

Ностальгия как важнейший фактор становления личности заняла центральное место в дискурсивном поле послевоенного творчества белорусских писателей-эмигрантов в США, а «комплекс устойчивых долговременных негативных переживаний экзистенциального характера» [7], внутренне присущих ностальгирующей личности, трансформировался в мотивирующий фактор и вызвал стремление авторов запечатлеть их наиболее значимый опыт, связанный с постижением реальности прошлого, настоящего и будущего. Ностальгией большой силы – «пожизненной ностальгией, ...глубокой ностальгией, ...высоконастальгическими чувствами» [8, с. 743–762] – окрашено творчество всех авторов современной белорусско-американской литературы, а свое высшее проявление тоска по прошлому находит в поэтических произведениях Натальи Арсеньевой, Рыгора Крушины, Масае Седнёва, Янки Золака, Янки Юхнавца, Анатолия Берёзки и других авторов. Космическая, бесконечная, непреодолимая ностальгия по ушедшему времени, «вселенская ностальгия по Беларуси» [9, р. 259], по несбывшемуся прошлому, вызвали к жизни тематически и образно богатый пласт поэзии, в которой в художественной форме был зафиксирован сложный, переломный момент истории и отражены как субъективные чувства поэтов, так и коллективное восприятие бытия белорусских эмигрантов.

Через ностальгическое настроение и рефлексирующее сознание лирических героев/авторов были рассмотрены проблемы «родина – изгнание», «свой – чужой», необходимость осмысления культурной идентичности и национального самосознания, значимость сохранения языка и культурных ценностей прошлого. Память стала формой реализации значимых переживаний и пробудила у белорусских писателей ностальгию о будущем, о недописанной истории, вызвала к жизни «социальную ностальгию» [10, с. 269] – тоску о новом, более заботливом и справедливом обществе, о счастливых грядущих временах, тем самым отразила «чрезвычайно существенную сторону группового эмоционального состояния» [10, с. 267].

Наиболее сильно в поэзии белорусских авторов осмыслены и представлены ностальгические мотивы тоски об утраченном, отчуждения, «межбережья», одиночества вдали от родины, жизни на чужбине, неприятия ее как новой реальности, а также стремление к максимальному выражению творческого потенциала, самоощущение героя в среде американской действительности и т.д. Эти повторяющиеся смысловые и эмоционально окрашенные ностальгические мотивы как «кросс-уровневые единицы художественного текста, активно причастные к теме и концепции» [11], выявляют глубинную первооснову духовного мира белорусских писателей-эмигрантов, (да и славянских в целом), во многом определяют творчество, мышление и мировосприятие авторов. И хотя в творчестве некоторых

белорусско-американских поэтов «можно встретить и американские темы: история Америки, описание местных реалий, общественная жизнь, проблемы, которые стоят перед американским обществом» [12, с. 482], лейтмотивом эмигрантских произведений выступает любовь к родине и тоска по ней. Следовательно, национальная самоидентификация лирических героев/авторов выявляется через воссоздание культуры, традиций и духовных ценностей родины: рисуются образы и картины белорусской природы, вспоминаются памятные события, сны и мечты о своем крае. Ностальгия как творческий импульс акцентирует прошлое, восстанавливает его, организует, укрепляет и побуждает к более глубокой рефлексии, самопознанию, самоанализу, самоидентификации, чтобы понять настоящее и осознать свою роль в будущем.

Ностальгические переживания способствуют передаче глубинных бессознательных импульсов внутреннего мира человека и тонкости нюансов настроения, выявляют мельчайшие движения человеческой души и акцентируют драматичность и трагедийность разрыва жизненно необходимых социально-культурных и психологических связей с родной стороной. В них раскрываются сложности судьбы эмигранта, боль, страдания, мучительное одиночество – имплицитно или эксплицитно представленные. Многие виды ностальгии – бытийная, социальная, временная (ностальгия по настоящему времени, по прошлому, будущему), пространственная, по историческим изменениям, по идеалу и др. – вызваны особой культурной дислокацией, насильственным погружением в чужеродную среду, нахождением «между национальной укорененностью (со стабильной онтологией) и новой безместностью...» [1, с. 13]. Необходимо отметить, что и сегодня, несмотря на то, что иммиграция более не эквивалентна ассимиляции, ностальгия по родине, по прошлому ярко проявляет себя в творческих и писательских кругах эмигрантов [13, с. 13].

По своему мировоззренческому складу творчество известного сербско-американского поэта Джордже Николича перекликается с литературными поисками белорусско-американских писателей. Ностальгия по оставленной Сербии в результате вынужденной эмиграции воплотилась в деятельную мысль, стала мощным творческим импульсом для создания высокохудожественных поэтических произведений и способствовала восстановлению и отражению в художественной форме сербской истории («У тья часы», «Аддорванне», «Сербская песня», «Галава серба» и др.) [14], передаче мироощущения и мировосприятия сербского народа, которые генетически наследовались последующими поколениями, демонстрируя сложное диалектическое и динамическое единство прошлого и настоящего. Под влиянием ностальгии сознание автора обращается к фундаментальным общечеловеческим ценностям и восстанавливает воспоминания о семье, то есть о «той микросистеме, без которой макросистема мира сложиться не может» [15, с. 7.], создает образы близких и родных людей, воплощая в произведения свои моральные установки и нравственные критерии. Поэтические произведения Дж. Николича насыщены образами Старого Света, в центре вни-

мания художественных поисков находится образ Родины, любовь и признательность к которой автор сохранил несмотря на изгнание, жизненные трудности и эмиграцию.

Смысловым центром творчества писателей белорусско-американской литературы становится покинутая родина, именно она определяет подлинное бытие белорусских эмигрантов на чужбине, а их эмоциональные связи и чувственное переживание остаются с покинутой стороной, и они намного сильнее тех, что связаны с Америкой, принявшей их. Родине посвятили произведения Н. Арсеньева («О, Беларусь, о, Беларусь мая», «Разьвітанне», «Куды тугу мы дзенем?»), Я. Золак («Радзіме», «Краіне», «Маці», «Сум па Радзіме», «Бацькаўшчыне», «Мінулага ўспамін», «Мая Беларусь», «Родная мова», «Доля Бязчубая»), Р. Крушина («Не праймайся», «Чужая зіма», «Ні радзімы, ні сяброў»), М. Сяднёў («Відзенне Бацькаўшчыны», «Беларусь», «Айчына», «Жывы ўспамін»), Я. Юхновец («Сны на чужыне», «З пропускам шчыльністым галіны дрэў», «...і я ваўком плятуся па чужыне»), А. Берэзка («Адзінаццаць вершаў»), Дж. Николич («Сербія», «Сербы», «Айчына») Этот список можно продолжать и продолжать.

Важным представляется преломление категории «ностальгия» в творчестве Ч. Милоша – известного польского поэта-эмигранта, переводчика, эссеиста, лауреата Нобелевской премии в области литературы за 1980 год. Его произведения американского периода, построенные на бинарности, отражают отчаяние и страх перед возможным кризисом цивилизации, а мятущийся дух творческой личности соседствует с философским размышлением и надеждой на разум человечества. Ностальгия как «универсалия культуры» в его творчестве принимает всеохватывающий масштаб и отражает духовные поиски автора через трансцендентальность мышления и создание многоуровневой реальности, что прослеживается в сборниках избранной поэзии («Selected Poems», 1973; «The Collected Poems», 1988), в эссеистике, в книге «Земля Ульро» («Ziemia Ulro», «The Land of Ulro», 1977) и др.

Ностальгия Милоша по родине – «можно говорить о его двойном изгнании – из страны и эпохи» [16, р. 88] – расширяется до космических, универсальных масштабов и выявляет боль писателя-мыслителя за судьбы мира, последствия войны, за кризисные явления в мировом масштабе. Его ностальгия по будущему, по безопасной жизни воплощается в веру в новую планетарную территорию справедливости: «после глубоких социальных изменений, катаклизмов, изменений планетарных масштабов, которые будут продолжаться в течение неопределенного периода времени, человечество достигнет “другого берега”, т.е. “другого мира”» [17, р. 7]. В более поздних трудах С. Милоша продолжением его концепции катастрофизма стало усиление глубокой ностальгии по правде, что привело к тоске по мировым изменениям, по обретению особого духовного пространства и выразилось в желании мыслителя принадлежать «к обществу намного более значимому, чем любое определенным образом организованное время и пространство», т.е. к стране реальности [16, р. 88].

Поиск духовности характерен и для произведений Стива Тешича – известного, влиятельного американского писателя-эмигранта сербского происхождения. Ностальгия по утраченному детству в связи с вынужденной эмиграцией в США явилась мощным стимулом развития художественного мышления, трансформировалась в глубинную тоску по правде, по истинным ценностям в «эпоху культуры лжи» [18, р. 61], обострила восприятие Тешичем кризисных явлений в обществе потребления и определила острую сатирическую направленность его художественных поисков. Критикуя лживые/фальшивые образы *'false images'*, заполнившие современное медиапространство, автор привносит этнокультурное своеобразие и «балканизированное восприятие мира в современное литературное творчество» [19, р. V], насыщая ткань своих произведений славянскими реалиями и интертекстуальными ссылками, воссоздающими образы далекой родины.

Ностальгические мотивы разной степени интенсивности, которые позволяют исследовать особенности национального самосознания и этнической принадлежности, присутствуют и в творчестве Д. Галич Барр, Э. Быкоски, С. Джейсон, С. Дубека, Н. Карас, Т. Карпович, З. Мержиньской, Д. Моствин, А. Пелловски, И. Пекарковой, Э. Редлинского, С. С. Шая, Й. Шкворецкого и других авторов, представляющих различные литературы славянской эмиграции. Осмысление проблем идентичности, мировоззренческих установок и нахождение новых художественных решений связаны в их творчестве с непрерывным поиском своих культурных и этнических корней, глубинных архетипических оснований. В этом заключается особенность творчества авторов славянской эмиграции (даже во втором и третьем поколениях), для которых сохраняется сильная генетически определенная связь со своей родиной в отличие от многих других народов/этносов, которые «в целом воспринимали Соединенные Штаты как новую родину...» [20, с. 777]. Так, например, для «большинства польско-американских писателей родиной оставалась Польша, а их временным домом – говоря символически – были не Соединенные Штаты, а «Полония», «четвертая часть Польши, состоящая из поляков, живших за границей» [20, с. 777].

Преуменьшение значимости ностальгии для идейно-эстетических исканий славянских писателей-эмигрантов в США и редуцирование важности их связей с родной стороной, имеющие место в некоторых критических работах по проблемам творчества эмиграции, означают неверное, недостаточно глубокое прочтение произведений, частичное отрицание мировоззренческой, этической и художественной ценности наследия авторов и искажение проблемы культурно-исторической памяти.

Таким образом, ностальгия как созидательный импульс определяет литературную индивидуальность авторов, во многом формирует их ценностные ориентиры, эстетические и мировоззренческие установки и является важным фактором, влияющим на становление художественного мышления творческой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тлостанова, М.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века / М. Тлостанова. – М. : ИМЛИ РАН: «Наследие», 2000. – 399 с.
2. *Висоцька, Н. О.* Едність множинного. Американська література кінця XX – початку XXI століть у контексті культурного плюралізму / Н. О. Висоцька. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2010. – 456 с.
3. *Якушкина, Т. В.* Что такое италого-американская литература, или этническая литература как проект / Т. В. Якушкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – Сер.: Филологические науки. – 2015. – № 1. – С. 60 – 64.
4. *Новиков, Е. В.* Ностальгия / Е. В. Новиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.km.ru/referats/091C20034755446F9B7047A280A9DA>. – Дата доступа : 14.01.2018.
5. *Фокина, О. В.* Некоторые методологические проблемы исторической психологии / О. В. Фокина // Историческое познание: традиции и новации: Материалы Междунар. теор. конф. – Ижевск, 1993. – В 2 ч. Ч. 2. – С. 236–238.
6. *Новиков, Е. В.* Нравственный смысл ностальгии / Е. В. Новиков: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.05. – М. : МГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/nravstvennyi-smysl-nostlgii>. – Дата доступа : 27.12.2017.
7. Ностальгия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [/enc-dic.com/philosophy/Nostalgija-1543.html](http://enc-dic.com/philosophy/Nostalgija-1543.html). – Дата доступа : 22.11. 2017.
8. *Савік, Л. С.* Літаратура беларускага замежжа / Л. С. Савік // Гісторыя беларускай літаратуры XX ст. : у 4 т. Т. 4, кн. 2 (1986–2000) / рэд. У. В. Гніламедаў, С. С. Лаўшук. – Мінск : Бел. навука, 2003. – С. 742–771.
9. *McMillin, A.* Home Thoughts From Abroad: Three Belarusian Poets in Emigration / A. McMillin // Canadian-American Slavic Studies. – V. 33. – № 2–4, 1999. – P. 253–263.
10. *Чикишева А. С.* Феномен ностальгии в постсоветской массовой культуре / А. С. Чикишева // Фундаментальные проблемы культурологии: сб. ст. по материалам конгресса / ред. Д. Л. Спивак. – М. : Новый хронограф: Эйдос. – Т. 6. – Культурное наследие: От прошлого к будущему. – 2009. – С. 267–277.
11. Мотив: основные подходы к рассмотрению [Электронный ресурс]. – Режим доступа : litved.rsu.ru/motiv.htm. – Дата доступа : 18.10. 2017.
12. *Кінель, В.* Беларусы ў ЗША / В. Кінель. – Мінск : Кнігазбор, 2017. – 632 с.
13. *Клімаў, А.* Дзяўчаты з нашага двара / А. Клімаў // Культура. – 2017. – 30 снеж. – С. 13.
14. *Нікаліч, Дж.* Таямніца часу: выбранае : зборнік вершаў / Джорджа Нікаліч ; укл., прадм., камент. Івана Чароты ; пер. з серб. : І. Чарота, Л. Рублеўская, В. Шнін. – Мінск : Белпринт, 2013. – 136 с.

15. *Чарота, І.* Спасціжэнне таямніц / І. Чарота // Таямніца часу: выбранае : зб. вершаў / Джорджа Нікаліч; укл., прадм., камент. Івана Чароты. – Мінск : Белпринт, 2013. – С. 3–12.
16. *Czaykowski, B.* The Idea of Reality in the Poetry of Czesław Miłosz / B. Czaykowski // Between Anxiety and Hope. The Poetry and Writing of Czesław Miłosz. – Edmonton : The University of Alberta Press, 1988. – P. 88–111.
17. *Możejko, E.* Between the Universals of Moral Sensibility and Historical Consciousness: Notes on the Writings of Czesław Miłosz / E. Możejko // Between Anxiety and Hope. The Poetry and Writing of Czesław Miłosz. – Edmonton : The University of Alberta Press, 1988. – P. 1–29.
18. *Rothmayer, M. A.* A Dissertation presented to the Faculty of the Graduate College at the University of Nebraska for the Degree of Doctor of Philosophy / M.A. Rothmayer. – Ann Arbor : ProQuest Information and Learning, 2002. – 485 p.
19. *Doctorow, E. L.* Introduction / E. L. Doctorow / Tesich, S. // Karoo. – N. Y. : Open City Books, 1998. – P. V–VI.
20. *Оверланд, О.* Американская, но не на английском: иммигрантская литература в Соединенных Штатах / О. Оверланд // История литературы США. Литература начала XX в. в 5 т. – Т. 5. – М. : ИМЛИ РАН, 2009. – С. 767–799.

The article deals with the phenomenon of nostalgia and its representation in the creative work of Slavic émigré writers in the USA. The meaning of nostalgia as a specific existential state of mind and of the human soul is revealed, the ethic factor of nostalgic feelings is outlined. The role of nostalgia as a powerful impetus for the development of artistic thinking is considered. The authors' world perception and their value systems are determined, and their emotional bonds with the original homeland are shown.

Поступила в редакцию 21.02.18.

Е. А. Ревуцкая

«ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД» В ПОЭЗИИ МОДЕРНИЗМА

Статья посвящена теме «идеального города» в поэзии модернизма и обобщает результаты изучения образов городского пространства в поэтических циклах Жоржа Роденбаха «Городские пейзажи» (*Paysages de Ville*, 1901) и «О старом Львов» (*O dawnym Lwowie*, 1929) Марыли Вольской, а также в поэмах «Тени» (*Cienie*, 1895) Антония Ланге и «Вильно» (*Wilno*, 1913) Артура Оппмана. Исследование, использующее приемы сопоставительного метода и основанное на определении города как пространства, показывает, что в изучаемых поэтических текстах субстанция города наделяется сознанием, а соположения ее элементов ретроспективны и подчинены поэтике замкнутости.

В последние десятилетия городская среда все чаще оказывается объектом изучения гуманитарных наук, что обуславливает становление особого научного знания – городских исследований. Вместе с тем основы